

УДК 330.34

ББК 65.011

СЕТЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НОВЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

С. Ю. Солодовников

solodovnicov_s@tut.by

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Статья направлена на ликвидацию пробела в исследовании сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных технологий. В результате исследования определено понятие сетевых механизмов экономического управления как принципиально новых формы общественно-функциональных технологий, отличающихся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Исследовано влияние сетевых механизмов экономического управления на возникновение принципиально новых механизмов экономической и политэкономической конкуренции.

Ключевые слова: сетевая экономика, инновации, технологии, модернизация экономики, новое качество экономического роста, управление, политическая экономия, деятельность, рынок, экономическая система.

Введение. На сегодняшний день проблемам инновационного развития, технологической кооперации, общественно-функциональных технологий, сетевой экономики посвящено огромное количество исследований. Так, проблемы переходной экономики, ее адаптивности к изменению технологической базы производства рассмотрены в работах О. Т. Богомолова, С. Ю. Глазьева, Р. С. Гринберга, А. Н. Илларионова, П. Ковеоса, А. П. Левкович, Дж. Сакса, Г. В. Турбан, С. Фишера, Г. А. Шмарловской и др. Технологическая кооперация и ее влияние на инновационное развитие стран и регионов под разным углом зрения освещены в трудах зарубежных ученых: Я. Берман, Г. Блаир, Д. Вэйгер, Я. Лафурже, Э. Ловелл, Р. Миллер, Г. Мэйсон, К. Райан, Д. Форд, Х. Шульте, которые определили значение международного трансфера технологий в деятельности коммерческих организаций; Р. Вернон, Дж. Даннинг, К. Коджима, А. Левин, Т. Озава, М. Портер, В. Тинг рассматривали влияние международного трансфера на экономику стран-экспортеров и импортеров технологий. П. Баккли, У. Зандера, М. Кассона, Ч. Киндельбергера, Б. Когута, С. Хаймера подробно рассматривали отдельные аспекты международной технологической кооперации. Отечественные ученые также активно исследовали проблемы международных технологических трансфертов (Н. И. Богдан, Е. Л. Давыденко, Л. Н. Давыденко, А. В. Данильченко, В. Ф. Медведев, Л. Н. Нехорошева, П. Г. Никитенко, Г. В. Турбан, В. Н. Шимов и др.). Л. Н. Нехорошева, А. Г. Шумилин и др. содержательно охарактеризовали белорусскую инновационную систему, факторы, определяющие ее динамику и ресурсную базу. Исследованием сетевых механизмов

* Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор № Г18РА-011 от 30.05.2018 г. «Сетевые механизмы инновационного развития в Республике Беларусь и Республике Румыния»).

управления экономическими процессами занимались зарубежные ученые Jones C., Hesterly W. S., Borgatti S. P., Ж. Смирнова и др., а также белорусский исследователь Л. П. Васюченко на основе экономики транзакционных издержек и теории социальных сетей. Вместе с тем до настоящего времени в этом направлении ученые-экономисты не смогли продвинуться дальше описания условий, при которых развитие сетевых структур управления наиболее вероятно, и того, когда они имеют сравнительные преимущества. Сегодня удалось теоретически доказать, что сетевое управление позволяет коммерческим организациям получать конкурентные преимущества в условиях повышенной рыночной неопределенности и резких скачков волатильности на глобальных и локальных рынках. Однако до настоящего времени недостаточно исследованы сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий.

Результаты и их обсуждение. Технологии бывают двух типов: технические и общественно-функциональные. Оба этих типа тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Говорить о первичности одного из этих типов можно только условно, исходя из целей и задач, стоящих перед ученым, либо в зависимости от его идеологических установок. Так, например, К. Маркс использовал сформулированный им же принцип зависимости надстройки (социальных технологий) от базиса (техники) для объяснения смены общественно-экономических формаций и неизбежности коммунистической революции. В данном случае можно наблюдать своеобразный парадокс: марксистская идеология, являющаяся общественно-функциональной технологией, обусловила возникновение и длительное существование аксиомы о том, что общественно-функциональные технологии являются «производными» от уровня развития техники. Поскольку приведенный пример не является единичным, прежде чем переходить к определению понятия сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных технологий, сделаем ряд методологических уточнений.

Экономическая наука традиционно на протяжении многих десятилетий, даже столетий, была и продолжает оставаться идеологической доктриной. Выбор модели хозяйствования, направлений и способов ее трансформации всегда предопределяется сложившимся в обществе балансом политико-экономических интересов, расстановкой сил социальных классов и социально-классовых группировок, а также организованностью и сплоченностью последних. Общественное сознание, его базовые ценности всегда идеологически оформляются и защищаются государством. Без государственной идеологии, патриотизма не может быть социальной стабильности и эффективной экономики. Идеология (как разновидность общественно-функциональных технологий), как известно, – это совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии). Если государственная идеология не разделяется большинством населения, то такое государство и политическое устройство теряют свою гражданскую легитимность и быстро уходит с исторической арены. Достаточно, например, вспомнить бескровное изгнание британских колонизаторов из Индии (политика ненасилия «Махатма» Ганди – сатьяграха) и распад Советского Союза. Если в первом случае сформировавшийся в начале XX века патриотизм индусов привел к созданию независимой Индии, то во втором случае на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита предложения в горбачевскую эпоху произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад СССР, приведшая к потере миллионов человеческих жизней и десятков миллионов искалеченных судеб.

При выборе модели хозяйствования приоритетной является господствующая идеологическая. Выбор между гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, и идеологией рыночного либерализма, в основе которой лежит социальный каннибализм, – именно это формирует принципы хозяйственной жизни любого государства.

Распад СССР, не соответствовавший экономическим интересам большинства населения Советского Союза (поскольку это неизбежно вызывало разрушение устоявшейся системы внутрисоюзного разделения и кооперации), тем не менее был воспринят достаточно большим количеством советских граждан как позитивное событие. Главная субъективная причина этого – резкое снижение социального капитала на уровне общества, разрушение господствующей государственной идеологии и снижение патриотизма населения. Во многом повторилась ситуация 1917–1922 гг., конечно же, не в столь кровавых формах, как после октябрьской революции, но сопровождаемая все той же сменой собственников. Происходили усиление классовой, национальной борьбы и быстрый (часто криминальный) передел собственности, когда эгоистическое стремление увеличить свое, частное материальное богатство со стороны правящей элиты значительно снизило продукционную отдачу экономической системы общества. В Беларуси и других постсоветских странах начинается экономический кризис, который сопровождается значительным абсолютным снижением ВВП на душу населения, отставанием по этому показателю даже от таких стран третьего мира как Венесуэла, Аргентина и т.д., а также увеличением технологического разрыва с индустриально развитыми государствами. Резко ухудшились социальные и материальные условия жизни людей, у большинства из которых пропала вера в завтрашний день. Естественно, что это не могло не привести к сокращению продолжительности жизни и снижению ее качества.

Усиливающаяся в Беларуси классовая борьба, сопровождаемая массовыми выступлениями рабочего класса, на фоне перманентной деградации экономической системы и «грубыми» (неумелыми) попытками принесения в страну рыночных институтов в формах, не соответствующих основным направлениям развития современной цивилизации, белорусской культуре и базовым институтам, привела к разочарованию в рыночных реформах большинства населения.

Сформировавшееся у большинства населения к 1994 году неприятие либерально-рыночного пути социально-экономического и политического развития, по которому пошла страна в начале 90-х гг., обеспечило избрание Первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, что предопределило изменения социального и экономического курса страны. Новая экономическая стратегия в Республике Беларусь, начатая с приходом к власти А. Г. Лукашенко, заключалась в создании социального государства, когда государство стремится обеспечить всем своим гражданам определенные базовые социальные и экономические гарантии. Этот путь развития соответствовал сложившейся социально-экономической ситуации, чаяниям белорусского народа, белорусской культуре и базовым институтам, обеспечил устойчивый рост белорусской экономики, улучшение ее структуры, повышение уровня жизни большинства населения.

У белорусов развивается чувство патриотизма, формируется государственная идеология, национальная модель хозяйствования доказывает свою эффективность и устойчивость. В этих условиях внешние дестабилизирующие силы начинают все более активно применять против Республики Беларусь информационное оружие. Последнее сегодня главным образом направлено на снижение политико-экономической «конкурентоспособности» нашей страны за счет неудачных (но повторяющихся) попыток разрушения единства нации, государственной идеологии, чувства патриотизма путем навязывания чуждой нам либерально-рыночной идеологии.

Некоторые ученые-экономисты, а вслед за ними ряд представителей СМИ и некоторые политики, предлагали на веру принимать утверждения о необходимости автоматически принимать постулаты западных «экономиксов» и надеяться, что свободная конкуренция автоматически решит наши непростые проблемы. Как результат, в экономической теории начали возникать работы, исследующие не реальные, а виртуальные социально-экономические отношения. Становятся популярными модели экономического роста, ориентированные на рост потребления и вещного накопления без учета необходимости поддержания экологического равновесия, социальной справедливости и устойчивости инновационного развития в целом. Разделение всех существующих сегодня экономических научных школ и направлений необходимо проводить не по критерию «план или рынок», а по тому, какие они исследуют объекты: реальные социально-экономические процессы или виртуальные (идеальные) модели. Зачастую последние модели используются как идеологическое оружие, которые продвигаются и усиливаются за счет применения манипулятором сетевых механизмов экономического управления поведением больших групп индивидов как новых форм общественно-функциональных технологий.

До настоящего времени в общественных науках остается дискуссионным, какая функция сетевого управления была первичной – манипуляционная или продукционная. Задача нашего исследования (определить понятие сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных технологий) не требует выяснения того, что было первичным в этом процессе. Тем более, как свидетельствует история человечества, развитие военных технологий (на которые как правило не жалели и не жалеют ресурсов) всегда выступали важным толчком для совершенствования гражданских технологий.

Для нас важно, что в настоящее время во всех экономически развитых, новых индустриальных и во многих развивающихся странах сформировалась сетевая экономика, которая может выступить в качестве важнейшего фактора перехода к опережающей модели развития как в Республике Беларусь, так и во всех странах ЕАЭС. Отрасли, входящие в сетевую экономику, способны «выступать как движущая сила и детерминанты опережающей модели модернизации, – справедливо отмечает Е. В. Логинова, – поскольку внедрение здесь инноваций имеет синергетический эффект, суть которого заключается в распространении инноваций не только по всем сферам общественного производства, но и в стимулировании внедрения инноваций в социальной и властно-правовой сферах» [1, с. 20]. Далее Елена Викторовна поясняет: «причинами возникновения синергетического эффекта от внедрения инноваций в сетевой экономике являются: во-первых, глобальная информатизация экономических и социальных процессов, которая способствует появлению инновационных форм взаимодействий субъектов, позволяющих им в режиме реального времени получать информацию из внешней среды и оперативно реагировать на полученные импульсы; во-вторых, ускорение процесса обмена информацией по вертикали и горизонтали производственных, общественных и властных структур, что приводит к возникновению инновационных форм организации социума на всех его уровнях (сетевая организация) и развитию инновационных бизнес-процессов; в-третьих, ускоренные темпы развития сетевой экономики делают данную сферу общественного производства инновационной по своей природе, а поскольку все большее и постоянно растущее число субъектов социальных и экономических отношений опосредуют свои взаимодействия сетью Интернет, то распространение цифровых инноваций принимает глобальный характер и стимулирует появление инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества» [1, с. 21]. Названный автор также указывает, что «специфика современного общества, основанного на знании, заключается в интегрировании в

его рамках информационного и сетевого обществ, так как первое характеризует роль, отводимую информации в процессе социально-экономической эволюции и развитии общественного производства, а второе показывает приоритет сетевых связей при передаче информации субъектами социально-экономических отношений. Проецируясь друг на друга, информационная и сетевая составляющие общества знания создают специфичную среду для передачи знания – сетевое информационное пространство, в рамках которого осуществляются различные взаимодействия между людьми, в том числе, взаимодействия и экономические. Отличительными чертами данного пространства являются: отсутствие территориальных границ; безграничность межсубъектного общения; осуществление трансакций в режиме реального времени» [1, с. 24].

Как известно, выделяются три основных типа социального управления в широком смысле этого слова: 1) властное; 2) стимуляционное; 3) информационное (информационно-идеологическое). Основу властного управления составляет власть, под которой понимается «возможность одного человека или группы людей реализовать свою собственную волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей, участвующих в указанном действии» [2, с. 147]. Власть может быть политической, экономической, идеологической и т.д. Власть авторитарна, т.е. она требует обязательной подчиненности со стороны объекта власти воли ее субъекта. «Власть представляет собой, – как справедливо отмечал Н.В. Герасимов, – совокупность специфических базопределяющих директивных функций управления поведением субъектов, состоящих в предании нормативным модулям социально-экономических отношений обязательного характера, в обеспечении их гарантированного осуществления и защиты посредством потенциального или реального принуждения» [3, с. 64]. Во властном управлении большую роль играет государство – важнейший политический институт обществ, основанных на социально-классовой дифференциации. Большое значение во властном управлении традиционно имели отношения собственности, при этом в экономической теории подчеркивалось, что «собственность на условия производства – высшая суверенная экономическая власть. Это значит, что собственник управляет хозяйством по своему усмотрению, независимо ни от кого. Его власть безусловна» [4, с. 69]. Дифференциации индивидов в отношениях собственности в современном обществе не только существенно дифференцируются, но и под воздействием сетевой экономики претерпевают революционные изменения. Например, в системе интернета можно передавать объект собственности, при этом оставляя его себе.

Стимуляционный тип управления характеризуется предоставлением выгод за позитивное и не предоставлением выгод за негативное поведение. Как отмечается в литературе, данный тип управления находит выражение в функционировании различных политико-институциональных форм. Прежде всего, это «касается государственных органов социально-экономического управления, которые располагают значительным "арсеналом" рычагов воздействия на субъектов и экономические институты» [5, с. 87]. В этом случае речь идет «о предоставлении последним исключительных прав на что-либо (занятие определенным видом деятельности, производство какой-либо продукции, использование природных ресурсов); об определенной налоговой и кредитной политике государства; об осуществлении трансфертных платежей и государственных закупок; о прямом финансировании государством каких-либо проектов и т.д.» [5, с. 87]. Стимулирующее управление представляет собой действенную форму реализации целей социальных субъектов в экономической сфере. Сетевые механизмы экономического управления позволяют значительно исказить стимуляционное предложение, заменяя реальное стимулирование (т.е. стимулирование, способствующее реализации экономических интересов стимулируемого субъекта) его симуляцией.

Информационно-идеологический тип управления основан на знаниях, сознании и убеждении индивидов. Этот тип управления направлен не на внешнее принуждение субъектов, а на формирование у них некой целостной совокупности внутренних идеологических установок, позволяющих субъекту управлять своими действиями. Основу данного субъектного ориентационно-регулятивного комплекса, составляет система ценностей субъекта, которая предопределяет характер всех других его компонентов – целей, установок, стереотипов, убеждений, моделей поведения и т.п. Современные сетевые механизмы экономического управления активно используются для манипулирования поведением управляемого субъекта за счет применения различных общественно-функциональных технологий, в своей совокупности представляющих не летальные формы информационного оружия, нацеленного как на отдельных индивидов, так и на большие группы людей, социальные классы, общество в целом.

Таким образом, сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий, могут использоваться как в производственных (для роста социально-экономической эффективности общественного производства), так и в эгональных (для производства необходимого Манипулятору поведения социальных и экономических субъектов) целях. Последняя цель неизбежно порождает необходимость защиты от такого рода информационно-идеологической агрессии в интернет-пространстве, в результате чего быстро развиваются сетевые механизмы защиты от нее.

В производционном плане сетевые механизмы экономического управления формируют новый тип инновационных сетей, имеющих следующие особенности: «в отличие от традиционных инновационно-активных предприятий, субъекты, входящие в инновационную сеть, совместно используют общие активы, что делает сетевую структуру более гибкой, увеличивая ее способность адаптироваться к изменчивой экономической среде; в управлении потоками ресурсов инновационная сеть активно использует рыночные механизмы, базирующиеся на обмене информацией и активном взаимодействии участников сети; инновационные сети практикуют разработку совместных проектов, что усиливает заинтересованность участников сети и приводит к повышению эффективности функционирования всей сети; инновационные сети становятся объединением поставщиков, производителей, компаний, финансовых и кредитных организаций на основе взаимного владения акциями, что создает дополнительные возможности для реализации экономически эффективного взаимодействия, разработки совместной рыночной стратегии и повышения заинтересованности всех участников сети» [6, с. 18]. Как справедливо отмечает Л. Ю. Титов, «сравнение различных моделей инновационного процесса позволили выделить преимущества сетевой модели (*сетевых механизмов экономического управления – примечание С. С.*), для которой характерна более высокая организационная и системная интеграция, гибкая организационная структура, эффективные внешние каналы связи, мобильность ресурсов, эффективные механизмы обмена внутренними и знаниями, механизмы идентификации, измерения и управления нематериальными активами, вовлеченность высшего руководства» [6, с. 20].

В свою очередь, Е. В. Логинова отмечает, что «сетевое информационное пространство (*сетевых механизмов экономического управления – примечание С. С.*)» [1, с. 24] характеризуется такими отличительными чертами как «отсутствие территориальных границ; безграничность межсубъектного общения; осуществление трансакций в режиме реального времени» [1, с. 24]. Названный автор также отмечает, что в результате развития сетевого информационного пространства возникает сетевая экономика, «особенностью которой является не столько доминирование информации, сколько преобразование вариантов ее использования. При этом ведущую роль в обществе приобретают глобальные сетевые структуры, развитие которых создает условия для формирования более

совершенной и прозрачной среды для информационной активности экономических субъектов, обеспечивающей более высокий уровень эффективности экономической деятельности, трансформирует производственные и организационно-хозяйственные системы, модифицирует экономические, социальные и властно-правовые институты» [1, с. 24–25]. Значительное увеличение вариантов использования информации в рамках глобальных сетевых структур постоянно усложняет сетевые механизмы экономического управления, приводит к возникновению все новых и новых рисков и угроз. Последние порождаются не только по причине постоянного увеличения эгонального использования новых форм общественно-функциональных технологий, но и в результате расширения продукционного применения этих технологий во взаимосвязи с принципиально новыми технико-технологическими решениями и расширения мобильности глобальных финансов.

Расширение сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных инноваций порождает новые формы межстрановой конкуренции. Международный опыт последних лет показал, что целенаправленный подрыв экономической безопасности на государственном уровне происходит главным образом через международные санкции, направленные часто на отдельные предприятия и конкретных предпринимателей. Зачастую нормативная база, система обеспечения экономической безопасности к этому не готовы, в результате противодействовать приходится главным образом на государственном уровне в режиме ручного управления. Рост технологической неопределенности и глобальных спекулятивных финансов, быстрое развитие общественно-функциональных технологий манипулирования (через интернет и традиционные СМИ) поведением индивидов, порождают принципиально новые вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности. Последние зачастую могут быть своевременно выявлены и нейтрализованы только на уровне предприятия. Общественно-национальные индикаторы экономической безопасности могут зафиксировать постфактум только последствия для экономической безопасности от негативного воздействия на конкретное промышленное предприятие (например, экономико - или градообразующее). Причем названное негативное воздействие может быть осуществлено без явного нарушения законов. Правомерно говорить о тенденции «атомизации» угроз для экономической безопасности.

Развитие сетевых механизмов экономического управления вызывает значительное увеличение институционального разнообразия, что ставит перед социально-научным сообществом новые задачи. «Социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные тенденции, которые неразрывно связаны с нарастанием институционального разнообразия и пониманием значительной частью научного сообщества невозможности познания современных реалий на основе упрощенных, механистических подходов» [7, с. 4].

На основании всего вышесказанного можно определить сетевые механизмы экономического управления как принципиально новые формы общественно-функциональных технологий, отличающиеся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Сетевые механизмы экономического управления, в основе которых лежат производственные отношения, связанные с получением и использованием информации, усилили значение поведенческой экономики, обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста по сравнению с традиционными отраслями информационной экономики. Вместе с тем, значительное упрощение процедур обмена информацией в режиме реального времени

и лавинообразный рост социальных контактов породили принципиально новые механизмы экономической и политэкономической конкуренции, упростили применение информационного оружия не только в военных целях, но и в интересах отдельных хозяйствующих субъектов. Все это породило новые финансовые, экономические, социальные, технико-технологические, экологические и иные угрозы, а также вызвало необходимость находить инструменты им противодействовать. В результате чего реальностью начала XXI века становится своеобразная «гонка вооружений» в сетевой сфере.

Выводы. Определено понятие сетевых механизмов экономического управления как принципиально новых форм общественно-функциональных технологий, отличающихся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Выявлено, что сетевые механизмы экономического управления значительно упростили процедуры обмена информацией в режиме реального времени и породили лавинообразный рост социальных контактов, что привело к возникновению принципиально новых механизмов экономической и политэкономической конкуренции, породило новые риски и угрозы, а также вызвало необходимость находить инструменты им противодействовать.

Список использованной литературы

1. Логинова, Е. В. Сетевая экономика как инновационный фактор модернизации современного российского общества : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Е. В. Логинова ; ФГБОУВПО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград, 2012. – 51 с.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147–156.
3. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов ; редкол.: Э. А. Лутохина [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
4. Дементьев, В. Е. Собственность в системе производственных отношений социализма / В. Е. Дементьев, Ю. В. Сухотин // Коммунист. – 1987. – № 18.
5. Подгайский, А. Л. Взаимодействие политической организации обществ и экономической системы : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А. Л. Подгайский. – Мн., 1993.
6. Титов, Л. Ю. Экономические инновационные структуры и институты сетевого типа: теория и методология : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01/ Л. Ю. Титов ; Орловский государственный технический университет. – Орел, 2010. – 50 с.
7. Солодовников, С. Ю. Новая парадигма инновационного развития белорусской экономики и подходы к ее формированию / С. Ю. Солодовников // Вестник ПГУ. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2011. – № 14. – С. 2–8.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2019 года

NETWORK MECHANISMS OF ECONOMIC MANAGEMENT AS NEW FORMS OF SOCIAL AND FUNCTIONAL TECHNOLOGIES

S.Yu. Solodovnikov

solodovnicov_s@tut.by

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article aims to eliminate the gap in the study of network mechanisms of economic management as new forms of social and functional technologies. As a result of the study, the concept of network mechanisms of economic management is defined as fundamentally new forms of social and functional technologies, characterized by a significant acceleration of management processes, receiving and exchanging information through the use of the latest Internet technologies, which leads to changes in the behavior logic of the network economy subjects and ideological competition. The influence of network mechanisms of economic management on the emergence of fundamentally new mechanisms of economic and political economic competition has been investigated.

Keywords: network economy, innovation, technology, modernization of the economy, new quality of economic growth, management, political economy, activity, market, economic system.

References

1. Loginova, E. V. Setevaja jekonomika kak innovacionnyj faktor modernizacii sovremennogo rossijskogo obshhestva : avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk : 08.00.01 / E. V. Lo-ginova ; FGBOUVPO «Volgogradskij gosudarstvennyj universitet». – Volgograd, 2012. – 51 s.
2. Veber M. Osnovnye ponjatija stratifikacii / M. Veber // Sociologicheskie issledovanija. – 1994. – № 5. – S. 147–156.
3. Gerasimov, N. V. Jekonomicheskaja sistema: genesis, struktura, razvitie / N. V. Gerasimov; redkol.: Je. A. Lutohina [i dr.]. – Minsk : Navuka i tjehnika, 1991. – 349 s.
4. Dement'ev, V. E. Sobstvennost' v si-steme proizvodstvennyh otnoshenij socia-lizma / V. E. Dement'ev, Ju. V. Suhotin // Kommunist. – 1987. – № 18.
5. Podgajskij, A. L. Vzaimodejstvie politicheskoy organizacii obshhestv i jekonomicheskoy sistemy : dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.01 / A. L. Podgajskij. – Mn., 1993.
6. Titov, L. Ju. Jekonomicheskie innovacionnyje struktury i instituty setevogo tipa: teorija i metodologija : avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk : 08.00.01 / L. Ju. Titov ; Orlovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet. – Orel, 2010. – 50 s.
7. Solodovnikov, S. Ju. Novaja paradigma innovacionnogo razvitija belorusskoj jekonomiki i podhody k ee formirovaniju / S. Ju. Solodovnikov // Vestnik PGU. Ser. D. Jekon. i jurid. nauki. – 2011. – № 14. – S. 2 – 8.